

в летописи XI—XII вв. — похоронные причитания. „Плачи“ или „вопли“, как их называет Повесть временных лет (1078), перешли в христианский период из похоронной дохристианской обрядности, и элементы прославления умершего, т. е. „славы“,¹ видимо, органически вливались в них и в устной традиции, когда плач сопровождал и самое погребение, и поминальные тризны. Включение похвальной характеристики умершего в плач по нем типично и для летописных плачей, и для содержания плачей в так называемых княжеских житиях, и для внелетописной исторической повести.

Публицистическая окраска летописных плачей, дающих оценку героя, роднит плачи и похвалы в литературе, как и в фольклоре. Но направление оценки, конечно, определялось всем комплексом общественно-политических воззрений летописца. Идеализация героя отражала также религиозную мысль книжника, который наделял его качествами примерного христианина, не считаясь зачастую с действительностью.

Все разновидности древне-русской литературы, давая более или менее развернутую характеристику героя, слагают ее обычно по методу преувеличения положительных или отрицательных качеств, независимо от того, наделен ли был герой этими качествами в действительности, или они привносятся в его облик в соответствии с замыслом автора. Так создаются типичные для каждого данного исторического момента и для данного классового сознания автора фигуры положительного или отрицательного героя и в исторической литературе. Но лишь тогда, когда выделение типичных черт характера и поведения героя определяется его оценкой, соответствующей отношению к нему исторического сознания народа, литература сближается с устным эпосом в самом своем существе, а не только в методе гиперболизации.

Две основных тенденции направляют гиперболизацию качеств положительных героев в исторической литературе XI—XIII вв.: одна ставит своей задачей идеализировать героя как члена феодального общества, наделяя его чертами, соответствующими его положению в этом обществе; другая стремится на первый план выдвинуть его качества образцового христианина. В зависимости от того, в каком направлении дорабатывает автор материал конкретной исторической действительности, — он прибегает то к гиперболическим средствам выражения, аналогичным устному эпосу, то к методу и стилистике агиографической, церковно-панегирической литературы. Оценка героя с определенной общественно-политической позиции лежит в основе каждого

¹ Термин „слава“ в значении похвальной песни сохраняется и в былинах, где, впрочем, он обозначает и вообще песенный рассказ о событии: „еще тут пошаному славы поют“ (Гильфердинг 1038), „только той Соловнику славы поют, а Ильина то слава не минуется, отныне век по веку“ (Гильфердинг 233), „А слава ему (князю Роману) век по веку да не минуется“ (Гильфердинг 408).